

Научная статья
УДК 34
EDN: <https://elibrary.ru/rxjitu>
NIION: 2003-0059-1/26-455
MOSURED: 77/27-003-2026-01-654

Влияние денежно-кредитной политики Банка России на реализацию социально-экономических прав граждан в Российской Федерации

Татьяна Сергеевна Лангнер

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, mohowatatiana@yandex.ru

Аннотация. Исследуется взаимосвязь между деятельностью Центрального банка Российской Федерации (Банка России) и обеспечением социально-экономических прав и свобод человека. На основе анализа действующего законодательства и судебной практики доказывается, что конституционный мандат Банка России на обеспечение устойчивости национальной валюты является не только макроэкономической функцией, но и ключевым инструментом защиты прав граждан. Проводится сравнительный анализ с мандатом Европейского центрального банка (ЕЦБ); исследуется влияние конкретных мер Банка России на конкурентную среду и права потребителей.

Ключевые слова: Банк России, права человека, денежно-кредитная политика, инфляция, Конституция РФ, санация, ЕЦБ

Для цитирования: Лангнер Т. С. Влияние денежно-кредитной политики Банка России на реализацию социально-экономических прав граждан в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2026. № 1. С. 55–59. EDN: RXJITU.

Original article

The impact of the Bank of Russia's monetary policy on the realization of the socio-economic rights of citizens in the Russian Federation

Tatiana S. Langner

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, mohowatatiana@yandex.ru

Abstract. It examines the relationship between the activities of the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia) and the provision of socio-economic human rights and freedoms. Based on the analysis of the current legislation and judicial practice, it is proved that the constitutional mandate of the Bank of Russia to ensure the stability of the national currency is not only a macroeconomic function, but also a key tool for protecting the rights of citizens. A comparative analysis is carried out with the mandate of the European Central Bank (ECB); as well as the impact of specific measures of the Bank of Russia on the competitive environment and consumer rights.

Keywords: Bank of Russia, human rights, monetary policy, inflation, Constitution of the Russian Federation, rehabilitation, ECB

For citation: Langner T. S. The impact of the Bank of Russia's monetary policy on the realization of the socio-economic rights of citizens in the Russian Federation. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2026;(1):55–59. (In Russ.). EDN: RXJITU.

В научном дискурсе деятельность центральных банков традиционно рассматривается в экономической плоскости, в отрыве от проблематики прав человека. Однако, представляется методологически неверным ограничивать анализ лишь таргетированием инфляции и стабильностью финансового сектора. Цель данной статьи — продемонстрировать, что политика Банка России оказывает непосредственное и существенное влияние на реализацию фундаментальных прав и свобод, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

Правовой основой исследования являются Конституция РФ, Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Феде-

рации (Банке России)» (далее — Закон о Банке России), а также международные акты в области прав человека.

Конституционно-правовой статус Банка России и его целевые ориентиры

Согласно ст. 75 Конституции РФ, защита и обеспечение устойчивости рубля — основная функция Банка России, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти [1]. Данная норма закладывает конституционный фундамент его деятельности. Более детально цели и задачи раскрыты в Законе о Банке России (ст. 3). Среди них: защита и обеспечение устойчивости рубля; развитие

© Лангнер Т. С., 2026

и укрепление банковской системы; обеспечение стабильности финансового рынка.

Конституционная норма о независимости Банка России (ст. 75 Конституции РФ) требует детального правового толкования в контексте его влияния на социально-экономические права. Указанная независимость, закрепленная также в ст. 1 Федерального закона № 86-ФЗ, не носит абсолютного характера и должна рассматриваться как функциональная автономия в рамках реализации специфических публичных полномочий. Банк России не входит ни в одну из ветвей государственной власти, однако его деятельность подконтрольна Государственной Думе, которая назначает и освобождает от должности Председателя ЦБ РФ и членов Совета директоров (ч. 2 ст. 5 Закона о Банке России), а также рассматривает его годовой отчет. Такая модель создает правовую коллизию: с одной стороны, Центробанк должен действовать независимо для беспристрастного достижения установленных целей, с другой, — он несет ответственность перед представительным органом, выражающим интересы общества. Данная правовая конструкция предполагает, что независимость является средством, а не целью и ее пределы определяются необходимостью обеспечения конституционных прав граждан. Таким образом, принимая решения в области ключевой ставки или банковского надзора, Банк России, формально независимый, фактически осуществляет делегированное государством правомочие по созданию макроэкономических условий для реализации социальной функции государства (ст. 7 Конституции РФ). Сравнительный анализ с мандатом ЕЦБ выявляет не столько технические различия, сколько разницу в правовой доктрине: европейская модель эксплицитно включает социальные ориентиры в мандат центрального банка, в то время как российская оставляет их в качестве имплицитного, системообразующего контекста его деятельности, вытекающего из общих принципов Конституции.

Сравнительно-правовой анализ с мандатом ЕЦБ.

В отличие от узконаправленного мандата Банка России, первостепенной целью ЕЦБ является поддержание ценовой стабильности (ст. 127(1) Договора о функционировании Европейского союза) [2]. Однако, согласно ст. 127(1), «без ущерба для цели поддержания ценовой стабильности, ЕСЦБ оказывает поддержку общей экономической политике в Союзе, с целью содействия достижению его целей» [2]. Эти цели, закрепленные в ст. 3 Договора о Европейском союзе [2], включают полную занятость и социальный прогресс.

Таким образом, ЕЦБ, в отличие от Банка России, имеет вторичную, но прямо закрепленную в учредительных документах обязанность способствовать решению социальных задач, что напрямую связывает его деятельность с правами человека на уровне ЕС.

Влияние денежно-кредитной политики на социально-экономические права

Устойчивость национальной валюты, понимаемая в современной парадигме как ценовая стабильность (низкая и предсказуемая инфляция), является краеугольным камнем для реализации целого спектра конституционных прав.

Право на социальное обеспечение (ст. 39 Конституции РФ). Высокая инфляция обладает ярко выраженным регрессивным эффектом. Она в наибольшей степени затрагивает наименее защищенные слои населения: пенсионеров, получателей фиксированных пособий, лиц с низкими доходами. Реальные размеры пенсий, пособий и сбережений стремительно обесцениваются. Следовательно, последовательная антиинфляционная политика Банка России выступает важнейшим инструментом защиты покупательной способности доходов этих категорий граждан, фактически гарантируя реальное, а не номинальное содержание их прав.

Правовое содержание конституционного права на социальное обеспечение (ст. 39 Конституции РФ) раскрывается в отраслевом законодательстве, прежде всего в Федеральном законе от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и Федеральном законе от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи». Указанные законы устанавливают механизмы индексации пенсий и социальных выплат в целях компенсации роста потребительских цен. Однако эффективность данных механизмов напрямую зависит от темпов и предсказуемости инфляции. В условиях монетарной нестабильности и высоких инфляционных ожиданий, даже при формальном соблюдении правил индексации, возникает системное отставание роста выплат от реального роста стоимости жизни, что приводит к скрытому снижению уровня социальных гарантий. Следовательно, антиинфляционная политика Банка России, направленная на поддержание ценовой стабильности в рамках установленного таргета, приобретает характер превентивной правозащитной меры. Она обеспечивает фактическую, а не декларативную реализацию социальных обязательств государства, поддерживая покупательную способность фиксирован-

ных доходов. Таким образом, в контексте права на социальное обеспечение Банк России выполняет обеспечительную функцию, создавая макроэкономические предпосылки для эффективного исполнения государством его позитивных обязательств в социальной сфере, вытекающих из ст. 2, 7 и 39 Конституции РФ. Пренебрежение этим аспектом в политике ЦБ может быть расценено как косвенное создание препятствий для реализации конституционных прав, несмотря на отсутствие у Банка России прямой компетенции в социальной политике.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41 Конституции РФ). Стабильность национальной валюты критически важна для долгосрочного планирования в здравоохранении. Она позволяет точно прогнозировать затраты на закупку лекарств и медицинского оборудования, финансирование государственных программ и строительство медицинских учреждений. В условиях валютной и ценовой нестабильности эффективное бюджетное планирование в социально значимой сфере становится крайне затруднительным, что напрямую подрывает доступность и качество медицинской помощи.

Взаимосвязь между монетарной политикой и реализацией права на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41 Конституции РФ) носит комплексный институциональный характер. Финансирование государственных гарантий в сфере здравоохранения, установленных Программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, осуществляется через систему обязательного медицинского страхования (Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации») и федеральный бюджет. Стабильность национальной валюты является критическим фактором для среднесрочного бюджетного планирования. Волатильность обменного курса и высокая инфляция дестабилизируют сметное финансирование медицинских учреждений, приводят к несоответствию запланированных объемов закупок лекарственных средств (в том числе по перечню жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов) реальной рыночной стоимости. Это создает правовые риски неисполнения государством своих гарантий в части доступности и качества медицинской помощи, что может являться основанием для судебных споров. Более того, устойчивая макроэкономическая среда, обеспечиваемая Банком России, способствует привлечению долгосрочных инвестиций в частную медицинскую инфра-

структуру, расширяя выбор граждан и способствуя реализации права на охрану здоровья в его частно-правовом аспекте. Следовательно, политика ценовой стабильности выступает необходимым условием для эффективного функционирования всей правовой конструкции, обеспечивающей конституционное право на медицинскую помощь. Нарушение этого условия ставит под угрозу не только экономическую, но и правовую устойчивость системы здравоохранения.

Право на жилище (ст. 40 Конституции РФ). Ключевым условием доступности ипотечного кредитования является уровень процентных ставок в экономике, который непременно зависит от ключевой ставки, устанавливаемой Банком России. Жесткая денежно-кредитная политика, направленная на снижение инфляции, ведет к удорожанию кредитов, временно ограничивая доступность жилья. Однако в долгосрочной перспективе именно ценовая стабильность создает условия для формирования низких и стабильных долгосрочных ставок, что является базисом для реализации права на жилище для широких слоев населения.

Прямые механизмы защиты прав человека в деятельности Банка России

Кроме реализации макроэкономического регулирования, Банк России выполняет непосредственные правозащитные функции в финансовой сфере.

В сфере защиты интересов пользователей финансовых услуг ЦБ России осуществляет системную работу по установлению обязательных нормативов и требований для всех участников финансового рынка. Эта деятельность направлена на пресечение недобросовестных методов работы финансовых организаций, обеспечение полной информационной открытости условий заключаемых договоров, а также гарантирование доступности и достоверности сведений, предоставляемых потребителям.

В рамках своих надзорных полномочий Центральный банк разрабатывает и внедряет стандарты деловой практики, которые должны соблюдать кредитные учреждения и некредитные финансовые организации. Эти меры обеспечивают создание защищенной правовой среды для граждан, пользующихся финансовыми продуктами, и способствуют формированию отношений доверия между финансовыми институтами и потребителями их услуг.

Таким образом, помимо решения задач общеэкономического характера, Банк России выступает в качестве активного гаранта соблюдения законных

интересов физических лиц на финансовом рынке, что составляет важную составляющую его институциональной миссии. Создание и развитие Службы по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг в структуре Банка России [3] является прямым свидетельством интеграции правозащитного подхода в его деятельность.

Анализ судебной практики. Изучение актов судебных органов демонстрирует правовую позицию, сложившуюся в отношении осуществления Банком России его надзорных и регуляторных полномочий. В частности, Верховный Суд Российской Федерации в определении от 26 января 2021 г. № 305-ЭС20-25210 по делу № А40-226269/2017 [4] прямо указал, что издание Центральным банком нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы финансового оздоровления кредитных организаций, осуществляется в рамках его компетенции и направлено на защиту интересов вкладчиков и кредиторов, что соответствует целям, установленным федеральным законодательством. Аналогичный подход прослеживается в судебных актах по делам, связанным с применением крайних мер воздействия. Так, в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 17 сентября 2019 г. № Ф05-15000/2019 по делу № А40-124001/2018 [5] подчеркивается, что отзыв лицензии на осуществление банковских операций является прерогативой Банка России, действующего в публично-правовых интересах для обеспечения стабильности финансовой системы и защиты прав граждан, чьи средства размещены в кредитных организациях. Таким образом, судебная практика последовательно подтверждает легитимность деятельности Центрального Банка России в качестве института, реализующего публичные функции, неразрывно связанные с обеспечением коллективных прав потребителей финансовых услуг.

Влияние конкретных мер Банка России на конкурентную среду и права потребителей

Санация и докапитализация банков. В рамках реализации функций финансового мегарегулятора Банк России активно использует механизм санации (оздоровления) проблемных кредитных организаций через Фонд консолидации банковского сектора. С одной стороны, эта мера направлена на защиту прав вкладчиков и кредиторов конкретного банка, предотвращая цепную реакцию банкротств и реализуя право на защиту собственности (ст. 35 Конституции РФ). С другой стороны, данная политика оказывает комплексное влияние на конкурентную среду.

Санация системно значимых банков, по сути, является формой государственной (квазигосударственной) поддержки, которая может создавать неравные условия для других участников рынка, не имеющих доступа к таким механизмам. Это может приводить к концентрации активов в руках ограниченного числа укрупняемых игроков, что в долгосрочной перспективе потенциально ограничивает выбор потребителей и может снижать конкурентное давление на тарифы и качество услуг. Таким образом, возникает правовой конфликт между краткосрочной целью защиты прав конкретных вкладчиков и долгосрочной целью поддержания здоровой конкурентной среды, которая также является элементом экономических прав граждан.

Процедура финансового оздоровления (санации) кредитных организаций, регулируемая ст. 189.26 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», представляет собой особый правовой режим, в рамках которого Банк России реализует дискреционные полномочия, непосредственно затрагивающие баланс частных и публичных интересов. Указанная мера, будучи направленной на защиту права собственности вкладчиков (ст. 35 Конституции РФ) и предотвращение системного кризиса, порождает правовой конфликт, требующий применения принципа пропорциональности. Вмешательство регулятора должно быть адекватно, необходимо и соразмерно защищаемым публичным интересам. Правомочность санации в контексте прав человека должна оцениваться по следующим критериям: 1) наличие реальной системной угрозы стабильности финансового рынка; 2) исчерпанность иных, менее ограничительных мер воздействия; 3) прозрачность и подотчетность механизма принятия решения, включая оценку долгосрочных последствий для конкуренции. Концентрация активов в результате санации системно значимых банков может создавать предпосылки для ограничения права на свободное использование способностей и имущества для предпринимательской деятельности (ч. 1 ст. 34 Конституции РФ) для остальных участников рынка, а также сужать потребительский выбор, что косвенно затрагивает экономические права граждан. Таким образом, политика санации требует от Банка России проведения ex-ante и ex-post правовой оценки ее воздействия не только на финансовую стабильность, но и на конкурентную среду как элемент правового статуса граждан и хозяйствующих субъектов.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие **выводы**.

1. Деятельность Банка России, формально направленная на достижение макроэкономической стабильности, имеет глубокую социально-правовую составляющую. Обеспечение устойчивости рубля является не самоцелью, а средством создания макроэкономических условий для реализации широкого спектра конституционных прав, прежде всего социально-экономических.

2. Антиинфляционная политика ЦБ РФ выступает важнейшим, хотя и опосредованным, инструментом защиты прав наименее социально защищенных граждан, предотвращая эрозию их реальных доходов и сбережений.

3. Сравнительный анализ показывает, что мандат Банка России сфокусирован на ценовой стабильности в более узком ключе, чем у ЕЦБ, который прямо обязан способствовать достижению социальных целей ЕС.

4. Прямые надзорные функции Банка России, включая такие крайние меры, как санация банков, направлены на защиту прав потребителей, что подтверждается судебной практикой. Однако, эти меры имеют двойственный эффект, создавая потенциальный конфликт между немедленной защитой прав вкладчиков и поддержанием конкурентной среды, что требует от ЦБ России тонкого балансирования.

5. Конституционно-правовой статус Банка России, основанный на функциональной независимости, должен интерпретироваться через призму его обеспечительной роли в реализации социальной функции государства. Его автономия является инструментом для беспристрастного создания макроэкономических условий, необходимых для практического осуществления социально-экономических прав.

6. Политика санации требует от Банка России проведения строгой правовой оценки ее воздействия на конкурентную среду с применением принципов пропорциональности и соразмерности для минимизации негативных последствий для экономических прав граждан и предпринимателей.

Таким образом, оценка эффективности Банка России не может ограничиваться лишь экономическими

индикаторами, а должна включать в себя и правозащитный компонент, анализируя, каким образом его политика способствует или препятствует практической реализации прав и свобод человека в РФ.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // URL: <https://www.consultant.ru>
2. Договор о функционировании Европейского Союза (Рим, 25 марта 1957 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) (2016/C 202/01) // URL: <https://base.garant.ru/>
3. Служба по защите прав потребителей и обеспечению доступности финансовых услуг // URL: <https://www.consultant.ru/>
4. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2021 г. № 305-ЭС20-25210 по делу № А40-226269/2017 // URL: <https://kad.arbitr.ru/>
5. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 сентября 2019 г. № Ф05-15000/2019 по делу № А40-124001/2018 // URL: <https://kad.arbitr.ru/>

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the nationwide vote on July 1, 2020) // URL: <https://www.consultant.ru>
2. Treaty on the Functioning of the European Union (Rome, March 25, 1957) (as amended by the Lisbon Treaty of 2007) (2016/C 202/01) // URL: <https://base.garant.ru/>
3. Consumer Protection and Financial Services Accessibility Service // URL: <https://www.consultant.ru/>
4. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated January 26, 2021 No. 305-ES20-25210 in case No. A40-226269/2017 // URL: <https://kad.arbitr.ru/>
5. Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District dated September 17, 2019 No. F05-15000/2019 in case No. A40-124001/2018 // URL: <https://kad.arbitr.ru/>

Информация об авторе

Т. С. Лангнер — доцент кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

T. S. Langner — Associate Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 13.10.2025; одобрена после рецензирования 29.10.2025; принята к публикации 01.12.2025.
The article was submitted 13.10.2025; approved after reviewing 29.10.2025; accepted for publication 01.12.2025.